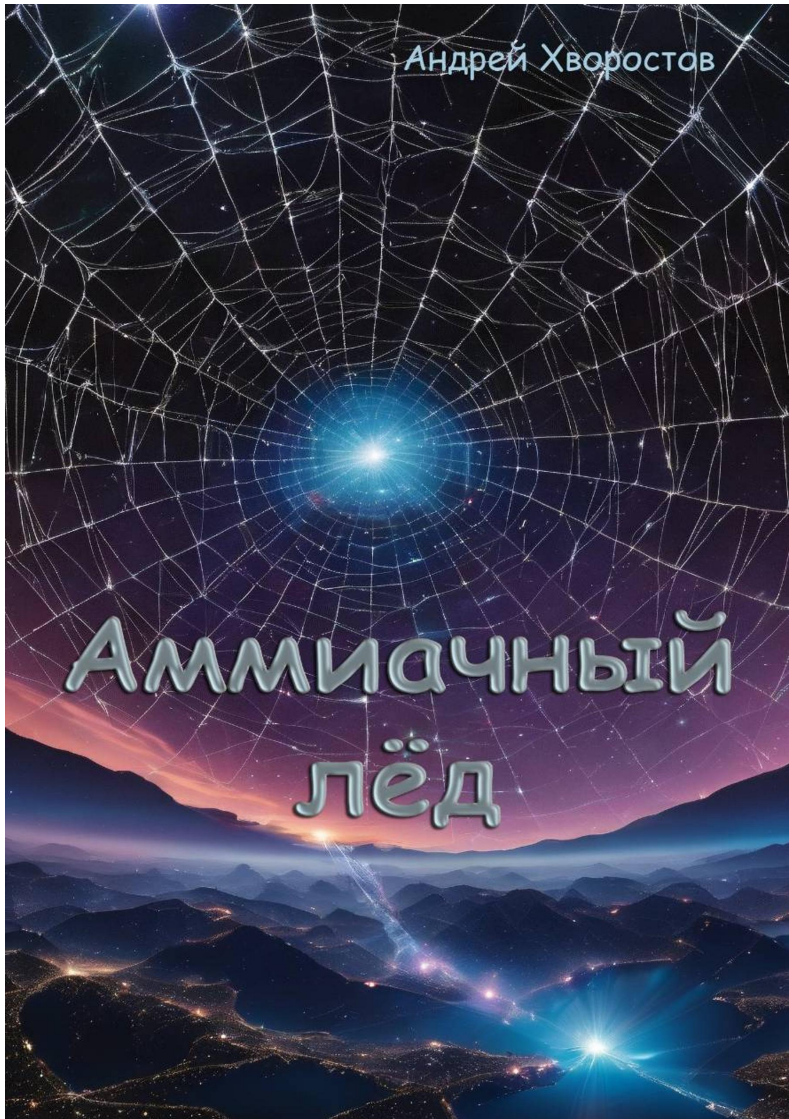

Андрей Хворостов

Аммиачный лёд

Андрей Хворостов Аммиачный лёд

<https://litres.ru/70715518>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нейронка убила - отняла у человека творческую силу, а затем убила и его самого.

Андрей Хворостов
Аммиачный лёд

1. Осенняя окрошка

День начался с лёгкой привычной перебранки. Накануне Анатолию пришло пособие, и он тайком от жены заказал огурцы, редиску и пучок укропа. Настоящие овощи! Дрон-курьер привёз заказ утром, когда Марина ещё спала, положил пакет на столик – и тут же вылетел в форточку, сверкнув на солнце карбоновой обшивкой.

Вскоре через вентиляционную решётку просочилось чёрное облачко наноботов и приняло форму летающего пылесоса. Влетев в спальню, он своим жужжанием разбудил Марину. Когда она вошла на кухню, Анатолий как раз мыл редиску и огурцы.

– Это ещё откуда?! – возмутилась она.

– Купил.

– Истратил половину пособия?

– Всего десятую часть. Неужели мы не можем устроить себе праздник? На седьмую годовщину нашего брака? Мы же с тобой с прошлого лета не ели окрошку.

– Какая мне от неё радость? «Всего десятую часть пособия», говоришь? Пособия! А ведь я выходила замуж за известного и уважаемого в городе человека. За нейроклавишника и композитора.

– Как бы я хотел забыть этот «аммиачный лёд»!

В те недавние, но навсегда ушедшие времена в моде бы-

ли песни заключённых, отбывающих пожизненные сроки в Поясе астероидов. Эта смесь отчаяния, боли и гнева приятно щекотала нервы жителям восточноевропейской Городницы, изнывающим от скуки и благополучия. Им так не хватало острых ощущений! Поэтому многие музыканты Земли играли тогда в мрачном стиле «аммиачный лёд», и Анатолий тоже.

– Какой у тебя был напор, какой драйв! – начала вспоминать Марина. – Какие мелодии – простые, но яркие. Один раз услышишь – никогда не забудешь. А с какой фантазией ты импровизировал! Когда я впервые услышала твою игру, то подумала, что ты и в постели такой же виртуоз. И не ошиблась! А сколько лайков я стала получать, когда вышла за тебя! Это были лучшие годы в моей жизни... а сейчас что? О тебе все забыли! Не звонят ни поклонники, ни поклонницы, ни даже бывшие коллеги. Может, устроишься в Дом счастья?

– Кем? – усмехнулся Анатолий. – Швейцаром? Официантом? В Дофамин-центрах авторские песни не нужны.

– Но там же играет музыка.

– Её пишет искин. Неужели не знаешь? Посетителям всё равно, под какую музыку скакать. Мы-то надеялись, что роботы начнут делать за людей грязную работу, а мы предадимся творчеству, станем писать музыку, книги, картины... Однако всё вышло иначе. Совсем иначе!

Жена опустила голову. Она почувствовала, что наговорила глупостей. Понимала, что искусство уходило из мира, в

котором она жила, и поделаться с этим уже ничего было нельзя.

– Ну, так что? Режем овощи? – повременив, примирительно спросил Анатолий.

– Нет, дождёмся вечера. Купим к окрошке водочку и отвяжемся. А сейчас сыграй что-нибудь. Ради меня.

– Сменила гнев на милость! – усмехнулся он. – Только забыла, что нейроклава завирусована.

– А ты попробуй без нейри, – ответила жена. – По старинке, пальчиками, как наши прадедушки.

– Где ж я тебе возьму рояль или орган?

– В шкафу другие фамильные инструменты пылятся, – она указала на шкаф. – Небольшие. Гитара, например...

– Я с детства не брал её в руки...

– Так настрой и потренируйся!

Анатолий возился с гитарой так увлечённо, что не заметил, как прошёл день. Ближе к вечеру в форточку постучался дрон с заказанной водкой. Мокрый весь: погода испортилась. Однако ужину дождь не помеха, и супруги сели резать овощи...

– Может, всё-таки поищешь работу? – вновь начала его точить Марина. – Сколотишь группу? Остались же ещё ценители старой музыки... ну, которую люди едят.

– Таких гурманов с гулькин нос, Марина! На них не зарабатываешь.

– Ну, хоть попытайся! Или ты совсем уже дерьмо на пособии?

– Уймись! Мы же договорились не портить друг другу настроение...

Марина что-то хотела сказать в ответ, но не успела. Запищал дверной звонок. Анатолий посмотрел на всплывший над запястьем экран и пошёл открывать дверь. За ней стояла соседская дочка в грязной курточке. С ещё не впитавшимися в ткань каплями дождя на плечах. Она тряслась от испуга.

– Они там... в доме на пустыре... их убили и втащили... я видела... я убежала... – мямлила девочка.

– Кого убили? Кто убил?

Малышка в ответ мелко застучала зубами.

– Почему ты пришла к нам, а не к маме? – поинтересовалась Марина.

Девочка задрожала ещё сильнее...

– Мать, наверное, очередного мужика привела, а дочку выгнала на улицу. Наркоманка и нимфоманка грёбаная! – выругался Анатолий. – Марина, оставайся с девчонкой. Накорми окрошкой. Она же никогда в жизни не ела настоящих овощей.

Он взял из ящика стола налобный фонарь и нож, надел куртку и кепку.

– Ты куда?! – вскрикнула жена.

– Посмотрю...

– С ума сошёл? Ты же не знаешь, что там.

– Вот и посмотрю.

– Вдруг на тебя тоже нападут?

– Брось! Убежали они давно. Что им делать в заброшенном концертном зале? Нюхать вонь дохлых кошек и крыс?

– А если не убежали? – жена вцепилась в рукав его куртки.

– Ну, и хрен со мной! Ты баба красивая, другого найдёшь.

Зачем я тебе? Я же дерьмо на пособии!

Анатолий вырвался и вышел на лестничную клетку. Марина выбежала вслед за ним и сорвала с него кепку.

– Ты же не пойдёшь без неё. Под дождём! – победоносно сказала она. – Вон, посмотри!

На стене лестничной клетки светилась реклама и предупреждение о сильном ливне. Анатолий ухмыльнулся и вошёл в кабинку лифта.

– Иду с тобой! – закричала ему Марина.

– Не вздумай! Ты что, девчонку одну оставишь? Покорми её! – бросил Анатолий.

2. Заброшенный концертный зал

Немой двор тонул в голубоватом мертвенном свете. Не слышалось ни человеческой речи, ни собачьего лая. Шелестел лишь дождик.

У Анатолия из кармана выпала салфетка. На неё, как ястреб, спикировал дрон-дворник, подобрал и немедленно начал перерабатывать в строительный материал для наноботов. Чистота городских улиц – превыше всего!

Анатолий направился к пустырю, посреди которого высился остов здания бывшего концертного зала. Его забросили после того, как в городе открылся первый Дом счастья. Среди местных компаний не находилось желающих ни отремонтировать его, ни снести и строить на его месте что-нибудь новое: не было экономического смысла.

В пустом здании часто ночевали бомжи и бездомные собаки, и возле входа Анатолий прислушался, чтобы понять, с кем он может столкнуться. Изнутри, однако, не доносились никаких звуков, кроме треньканья сверчка, которому в уютной щели было плевать на непогоду.

Анатолий подошёл к проёму, из которого давно была выбита дверь. Бывшему музыканту было не столько страшно, сколько больно входить в тёмный вестибюль, ведь в этом концертном зале он когда-то играл. В шуме дождя ему помешались голоса детского хора, который ансамбль иногда

нанимал для выступлений. Жизнерадостное чириканье ребяташек подчёркивало суровость основной вокальной партии, где были перемешаны ярость и отчаяние. Её исполняла белокурая девушка с очень низким, чувственным, чуть хрипловатым голосом. Анатолию нравилось, как она пела. У них даже начинался роман. Он мог бы перерасти в брак, если б не появилась Марина.

Где сейчас эта певица? Потерялась из виду: не пишет, не звонит. Скорее всего, тоже сидит дома на пособии и стыдится своего положения...

Анатолий включил налобный фонарик и вошёл. В ноздри ударили запахи тухлой мочи, какой-то химии, гниющих кухонных отходов и дохлятины. Да, клининговые дроны никогда сюда не залетали!

Он огляделся по сторонам. Целое кладбище бродячих кошек! Соседи по дому натравливали на них своих псов, а потом выбрасывали трупы на съедение крысам, опарышам и жукам-могильщикам.

В вестибюле он осторожно переступал между коробками, останками животных, пустыми банками, испражнениями, мокрой ветошью... Крыша здания давно прохудилась, и с потолка падали крупные капли воды.

Когда сверчок замолчал, Анатолий услышал крысиный писк и короткий человеческий стон. Они доносились из дальнего угла холла. Значит, надо было идти туда!

Он шёл как можно медленнее и тише, стараясь не спо-

ткнуться о банку или о кошачий труп.

Вскоре луч фонарика выхватил из темноты двух человек, лежащих на полуистлевшем тряпье – женщину лет сорока и юношу. Скорее всего, это были мать и сын.

На груди у женщины сидела крыса и принюхивалась к лицу, собираясь полакомиться. Анатолия она не испугалась. Наоборот, повернула к нему морду и зашипела. Он отшвырнул её носком ботинка. Раздался истошный визг. Видимо, зверок ударился о стену.

Анатолий притронулся к левой руке покойницы. Над её запястьем загорелся голографический экран. Значит, для работы вживки ещё хватало энергии.

Вживки тогда были единственными высокотехнологичными устройствами, доступными всем без изъятия жителям восточноевропейской Городницы. Нейрохимическими компьютерами, которые стали, по сути, органами человеческого тела. Очень важными, кстати. Они хранили паспортные данные о владельце. Следили за его здоровьем. Служили средством связи с другими людьми. Использовались для денежных расчётов... Да много для чего ещё! Функций у этих имплантов было бесчисленное множество, однако из всего набора задач Анатолия сейчас интересовали лишь две.

Он пробежал табличку с личными данными женщины.

Разведёнка... Уроженка здешних мест, но четверть века прожила где-то в Центральной Азии...

Название азиатского города Анатолию ничего не сказало.

Он продолжил читать.

Месяц назад бежала оттуда. От кого? Добралась сюда непонятными тропами... Никакой информации о пути следования...

Анатолий открыл её медицинскую карточку.

Хронический бронхит, варикоз, гипертония, перелом руки два года назад... Ничего интересного... А вот свежие данные, снятые полчаса назад! Черепно-мозговая травма... Диффузное повреждение... Видимо, женщину били головой о стену или о пол... Клиническая смерть наступила полчаса назад, биологическая – двадцать две минуты назад... Спасать поздно!

Анатолий выключил голограмму над рукой мёртвой женщины и притронулся к собственному левому запястью. Посмотрел мгновенные сообщения на экране вживки. Один спам! Ничего интересного!

Затем он включил свою вживку и начал изучать таблицу медицинских показателей.

Пульс 90, давление 160. Нервничаю, однако! Ритм сердца ровный. Координация движений – 0,75 от обычного уровня. Плохо, хотя и объяснимо...

Дальше Анатолий читать не стал. Подошёл к лежащему на животе пареньку и перевернул его на спину. Тот открыл глаза и застонал сквозь стиснутые зубы. Жив!

– Сумеешь подняться? Или помочь?

– Не надо. Не смогу, – ответил юноша. – А мама жива?

– Нет.

Тот замотал головой, и его лицо обезобразила гримаса.

«У парня сотрясение мозга», – понял Анатолий и притронулся к запястью подростка. Имплант показал лёгкую черепно-мозговую травму и повреждение позвоночника.

Познакомиться подробнее с состоянием здоровья паренька не получилось: по стене заскакало пятно света от чьего-то фонарика.

«Преступники? Кто же ещё? Вернулись, чтобы добить парня», – решил Анатолий и выключил фонарь.

Снаружи дождь уже перерос в ливень, и вода с потолка не капала, а струилась. Волосы Анатолия напитались ей, и она начала стекать за воротник и на лицо. Ощущение мерзостное, но что поделать.

Анатолий ждал, присев на корточки возле парня и стараясь как можно меньше шевелиться. Бежать отсюда он не собирался. Двигаясь в темноте по памяти, он наверняка бы задел пустую бутылку или ящик – и обнаружил бы себя шумом.

«И потом, даже если я рвану изо всех сил, они всё равно догонят. Да если и получится удрать, здесь останется паренёк. На верную смерть! Его либо добьют преступники, либо съедят крысы».

Анатолий представил себе, как лицо ещё живого юноши облепили мерзкие зверки и рвут его на кусочки. «Нет, придётся драться!» – и он нащупал складной нож, который всегда лежал в кармане куртки.

Пятно света блуждало по стене, а затем вдруг исчезло. «Может, они включили приборы ночного видения?» – заволновался Анатолий.

В темноте каждая минута казалась часом. Скоро стал слышен шорох мусора, по которому можно было оценить расстояние до приближающегося человека...

Вот шаги послышались совсем рядом. Анатолий выхватил из кармана нож, выдвинул лезвие и включил фонарик.

Луч выхватил из темноты тонкое лицо тридцатилетней женщины, обрамлённое мокрыми волосами.

– Зачем припёрлась? – в бешенстве закричал Анатолий. – И ни одного сообщения не прислала! Не предупредила, что идёшь сюда. Вживка ни разу не кольнула мне в руку.

Он включил экран над левым запястьем:

– Вот, смотри... Пусто! Ни одного сообщения.

– Забыла послать, – виновато ответила Марина. – Так перепугалась за тебя.

– Сказано же было тебе оставаться дома! Я мог принять тебя за убийцу и поранить. И, кстати, ты зачем свой фонарь погасила?

– У него, наверное, питание село.

Она со злостью бросила фонарик на пол.

– Девочку покормила?

– Нет. Соседка выскочила, начала вопить и материться, – стала оправдываться Марина. – Откуда-то узнала, что её дочка у нас. Пришлось отдать.

– Девчонка тебе что-нибудь успела рассказать?

– Лепетала только, что у неё на глазах убили двух человек...

– Не двух, – поправил жену Анатолий. – Мертва только мать.

Он посветил на лицо лежащей неподалёку женщины:

– Откуда она? – спросила Марина. – Где живёт?

– Она вернулась откуда-то Азии. В её город ворвались одичалые, всё там разграбили...

– Толя, это бред. Как же одичалые смогли захватить целый город? Их бы сожгли на дальних подступах. Только углекислота бы и осталась. Даже если бы отказали системы защиты, на помощь пришли бы другие города.

– Не пришли. Это официальная информация. Прочёл по вживке...

Марина посмотрела на мёртвую женщину, сжала губы и затрясла головой:

– Что эта баба делала здесь вечером, да ещё и в дождь? Зачем сынишку с собой приволокла? Кстати, ты вроде сказал, что он жив. Это так?

– Да, он жив. Возьмём парня домой, приведём в порядок и отвезём к врачу.

– Возьмём домой?! – ужаснулась Марина. – Может, ещё и в полицию заявим? Нас же подозреваемыми и сделают. Потом доказывай, что ты не верблюд. Да и свидетелями быть ещё тот геморрой. Пошли отсюда!

– Не оставлять же парня здесь! – урезонил её Анатолий.
– Не будем мы никуда заявлять. Отвезём в больницу и скажем врачам, что он поскользнулся у нас на глазах. Упал и ударился спиной о бордюр...

Они подняли юношу и попытались повести, положив его руки себе на плечи, но тот не смог сделать ни шага.

– Я пробежал инфу в его вживке. Серьёзная травма позвоночника. Не сможет он идти, – шепнул Анатолий.

Он поднял парня на руки и понёс. Тот стонал, но вырваться не пытался. Чувствовал, что ему вправду хотят помочь.

На улице дождь лил уже сплошной стеной. Супруги этому порадовались, хоть и промокли до нитки. Их ведь никто не видел – ни люди, ни дроны-дворники. Значит, удастся избежать и вопросов соседей, и визита полиции.

Дома Марина бросила надувной матрас на пол в гостиной.

– Клади его сюда, – приказала она.

Анатолий осторожно уложил юношу и отдышался.

– Как тебя зовут?

– Игорьь. Мама где? – вновь спросил тот.

– Выпей обезболивающее и отдохни! Отвезём тебя в больницу, когда ливень прекратится...

Марина помогла парню раздеться. Синяков на его теле не оказалось. Значит, его не избивали. Просто перешибли позвоночник и ушли, оставив на съедение крысам.

3. Мглистое утро

Дождь закончился лишь перед рассветом. Пока жена и нечаянный гость спали, Анатолий добежал до бывшего концертного зала.

Утро было серым и туманным. Поёживаясь, Анатолий вошёл в вестибюль и начал медленно его обследовать. Наконец, нашёл место, где вчера лежали мёртвая женщина и её сын.

Да, это было оно! Возле рваной мокрой шубы из искусственного меха валялся выброшенный Мариной фонарик. Однако тела Игоревой мамы рядом не оказалось. Не было его ни в фойе, ни на сцене, ни в партере, ни на балконах...

«Куда же делась женщина? Вчера её вживка отчётливо показывала биологическую смерть. Не в зомби же её труп превратился!» – задумался Анатолий.

Бродя между рядами сломанных сидений, он вспоминал свои концерты, которые здесь проходили.

Однажды у ремонтного дрона заглянула управляющая программа, и он распылил краску прямо над головами членов ансамбля. Музыканты, однако, продолжали играть. Все были в белых крупинках, будто обвалянные в муке рыбы тушки.

Зал хохотал. Ансамблю же было не до смеха, ведь робот испортил дорогую экипировку из натуральной кожи. Сконцентрироваться на игре исполнители уже не могли, и их ней-

роинтерфейсы выдавали в зал невообразимую какофонию.

Тогда Анатолий злился на судьбу, но сейчас вспоминал тот случай с умилением. Добрые были времена по сравнению с нынешними!

В вестибюле чернел вход в подвал. Может быть, кто-то отволоч тело туда? Анатолий включил фонарик и спустился, переборов страх. Он ходил по тёмному лабиринту коридоров, наполненному влажным спёртым воздухом, но встречал только мелкие поганки, растущие гроздьями на сырых стенах.

В одной комнатке он увидел большой короб с плоской крышкой. Это был преобразователь напряжения, который когда-то питал электричеством концертный зал. У Анатолия при его виде защемило сердце. Он вспомнил первую ночь с Мариной. Она так страстно стонала на этом агрегате, накрытом красным ковриком! Моргал умирающий светильник, и её изящное тело мерцало в неритмичных проблесках...

Да, когда-то в этом подвале было сухо, уютно и романтично! Сейчас же Анатолия окружали темнота, сырость и запах плесени – признаки наступивших новых времён. «Ничего я тут не найду. Труп, видимо, давно отсюда утащили. Пора к благоверной! Не случайно же она мне вспомнилась», – решил он.

Когда Анатолий вернулся домой, Марина уже готовила завтрак.

– Этой женщины там нет, – доложил он. – Ни в вестибюле, ни в зале, ни внизу... Я всё обыскал. Даже подвальные

коридоры...

– Хреново, – перебила его жена. – Значит, убийца вернулся и забрал тело.

– Скорее, не убийца, а какой-нибудь некрофил...

– Некрофил? – хмыкнула Марина. – Среди ночи? В проливной дождь? Взял и забрёл в этот бомжатник? Нашёл там свеженький труп и унёс? – издевательским тоном добавила она. – Не фантазируй! Конечно, женщину забрал убийца. Теперь он, наверное, ищет Игоря. И к нам может наведаться...

– Не выбрасывать же парня на улицу. В больницу отвезём его, начнём искать родственников.

– А вдруг их нет? – заверещала Марина. – Тогда после выписки придётся забрать его к себе, повесить едока себе на шею. На что его кормить? У нас обоих только пособия.

Анатолий устал слушать жену, ушёл в гостиную и плюхнулся в кресло недалеко от Игоря. Марина ещё долго причитала на кухне, разговаривая сама с собой. Лишь через четверть часа она успокоилась, принесла бутерброды и чай, потерела подростку плечо.

– Просыпайся, завтрак подан!

Парень открыл глаза.

– Ты кто? Ты не мама! Мама где?

– Я же тебе вчера всё сказал, – ответил за жену Анатолий.

– Её больше нет.

– Как нет?..

Игорь застыл на несколько секунд, упёршись пустыми гла-

зами в пятно на стене, но вскоре очнулся, взял себя в руки и стал пить чай.

– Вы заявили в полицию, наверное? – спросил он.

– Зачем? – ответил Анатолий. – Маму твою мы всё равно не воскресим, а проблем себе наживём. Я в больнице скажу, что с тобой произошёл несчастный случай у меня на глазах... Ты уж там не спорь со мной, хорошо?

Парень кивнул и обежал глазами комнату.

– Шлем с нейри... Со звуком клавишных...

– Ты разбираешься в музыкальной технике? – удивился Анатолий. – Да, это нейроклава, но надевать её не стану: она завирусована.

– Давайте тогда просто споём. Вместе. Мне это поможет успокоиться...

– Нет, – Анатолий сочувственно посмотрел на мальчика.

– Тебе нельзя напрягаться. Надо сообщить обо всём твоим родственникам. Дай мне их координаты.

– У меня нет родных. Их перебили. Наш город разорили одичалые.

– Ты жил в Центральной Азии?

– Да...

Анатолий дотронулся до левого запястья, и над его ладонью зажёгся голографический глобус, словно опутанный паутиной. Континенты были усыпаны блестящими точками, которые соединяли мерцающие линии.

– Понимаешь, что это? – спросил он.

– Конечно, – ответил Игорь. – Это Городница. Мировая сеть городов и коммуникаций между ними. Мы сейчас в её восточноевропейском сегменте.

– Сможешь отыскать свой город?

Игорь присмотрелся и дотронулся пальцем до чёрной точки к востоку от Каспия. К нему тянулись линии, тоже чёрные. Анатолий покачал головой и вздохнул.

– Вправду несколько городов разорены... а мы тут ничего и не слышали. Как же одичалые сумели их захватить? Это же деграданты, мусор человечества!

– Смогли, однако...

– Почему вас не эвакуировали?

– Не успели, наверное. Одичалые ворвались в город. И никто, никто нас не защитил!

Игорь заплакал. Анатолий решил больше не мучить его расспросами. Через час он отвёз парня в больницу.

4. Сканирование по медминимуму

В приёмном покое новых пациентов осматривал и оформлял Валерий Просов – низенький врач с сальными пшеничными волосами и колким взглядом крохотных глаз. Своей квадратной фигурой он напоминал клеща.

Очередь быстро дошла до Игоря. Доктор прикоснулся к левому запястью юноши, и вживка высветила голограмму с личными данными, коротким перечнем перенесённых заболеваний и актуальным состоянием здоровья.

– Сотрясение мозга, травма позвоночника, – начал читать Просов.

– Знаю...

– Что же с ним случилось?

– Игорёк поскользнулся и стукнулся спиной о бордюр... – начал рассказывать Анатолий.

– Но случилось это вчера вечером, судя по информации во вживке, – прервал его доктор Просов. – Почему вы сразу не вызвали летунчик скорой помощи? Почему привезли парня к нам только утром?

– Мы с женой, может быть, повели себя нелогично... но нас можно понять. Ведь мы пережили такое потрясение! Мы решили принести Игоря домой, там дали обезболивающее, помыли, и он сразу же уснул. Мы не стали тревожить парня. На улице всё равно был ливень: вымокнешь насквозь, пока

дойдешь до летунчика. Когда дождь закончился, я сразу же вызвал аэротакси и повёз Игорька сюда. Душа болела за него, хоть он и не родной...

– Не родной? Вы разве не его отец? – удивился врач.

– Он же Васильевич.

– Не обратил внимания.

– Мы с парнем не знакомы. Совсем. Он сказал мне, что у него вообще нет родных.

– Ты потерял всех родных? – повернулся Просов к Игорю.

– Как?

Парень замялся, и Анатолий ответил за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.